

— Приходите ещё!

Пока волосы были густыми и прикрывали затылок, он этого не замечал, но теперь, когда их подстригли коротко, холодный ветер, касающийся оголённой шеи, ощущался особенно резко. Ким Док Паль неловко тронул короткую чёлку, теперь лежавшую на лбу.

После настойчивых уговоров сотрудника салона Ким Док Паль в итоге пошёл на компромисс и согласился на короткую стрижку. Навязчивость парикмахера его раздражала — в конце концов, это его собственные волосы, и он вправе стричь их как захочет. Но решающим аргументом стало то, что слишком суровый вид может отпугнуть учителей и одноклассников в школе.

У Сон И Хона и так были проблемы с социализацией, и Ким Док Паль не хотел усугублять ситуацию. К тому же для сорокасемилетнего Ким Док Палья учителя были почти священным авторитетом, с которым нельзя было шутить.

Неловко проводя пальцами по волосам, следующим пунктом назначения он выбрал книжный магазин. Он спустился на лифте в подземный книжный, осторожно катя за собой стойку с капельницей, и тут же ощутил сухой поток тёплого воздуха от обогревателей, ударивший прямо в кожу головы. Возможно, из-за начала года полки были заставлены ежедневниками самых разных цветов, а нужные Ким Док Палю рабочие тетради к новому семестру стояли на самом видном месте.

Завёрнутая в плёнку рабочая тетрадь блестела под люминесцентным светом. Взгляд Ким Док Палья, выбирающего учебник, был на удивление серьёзным.

К сожалению, учебники, которые оставила ему женщина, похожая на домработницу, были намного выше его нынешнего уровня... Пыл частного образования был тем, за чем такой поздний ученик, как он, сдавший экзамен экстерном, просто не мог угнаться. А Сон И Хон, выросший в такой среде, учился действительно хорошо.

Пробежав глазами по рабочей тетради, с которой занимался Сон И Хон, Ким Док Паль невольно выпрямился. Страницы были испещрены красными кружками.

Этот ребёнок и правда отлично учится...

Если он прямо сейчас пойдёт в школу, его ждут пробные тесты и промежуточные экзамены. Не было никакой возможности вернуть Сон И Хону тело с табелем, где он оказался бы на самом дне всей школы.

Как бы простоват ни был Ким Док Паль, совесть у него всё же была. Раз уж Сон И Хон и так учился, Ким Док Паль решил хотя бы начать с основ, чтобы не оказаться последним в классе. Если получится дотянуть хотя бы до средней оценки... тройки...

— Если ты впервые, попробуй решить вот это.

— О, чёрт!

В поле его зрения внезапно появилась рука с учебником, и, вздрогнув, Ким Док Паль рефлекторно махнул рукой. Его правый кулак угодил точно в середину учебника, который другой человек поднял как щит, отбросив его на пару шагов назад.

— Воу...

Судя по всему, тот тоже был ошарашен — из-за учебника вырвался возглас. Осознав, что только что ударил ни в чём не повинного человека, Ким Док Паль неловко поклонился.

— Эм... вы в порядке?

Его вопрос больше походил на предупреждение, что он не собирается бить снова. Учебник медленно опустился, открывая лицо. Сначала показалась чёрная чёлка, прикрывающая лоб, затем слегка выступающие глаза. Взгляд, бегло скользнувший по его лицу, на мгновение выразил разочарование, но тут же исчез. Ким Док Паль даже не задумался, не ошибся ли он.

Мужчина тоже сделал вид, что не разочарован, осмотрел учебник спереди и сзади и сказал:

— Эм... кажется, мне придётся его купить?

В середине учебника отчётливо виднелась вмятина от удара кулака Ким Док Паля, вокруг бумага была смята. Удар вышел довольно сильным, но молодой человек открыл книгу и проверил, можно ли ещё читать.

— Извини. Я тебя напугал?

Он слабо улыбнулся Ким Док Палю, который всё ещё стоял в защитной стойке. Мягкие чёрные волосы мужчины казались особенно лёгкими и колыхались от малейшего движения. Свитер и коричневое пальто придавали ему интеллигентный вид.

Склонив голову набок, словно его дружелюбие было чем-то необычным, он опустил взгляд до уровня глаз и улыбнулся — улыбкой, которая читалась именно во взгляде.

— Если ты только начинаешь, попробуй вот эту. В той книге слишком мало объяснений и слишком много заданий, будет тяжело разобраться.

Он что, ученик? Ким Док Паль, настороженно относясь к неожиданному сближению, встал с мужчиной плечом к плечу, не ослабляя бдительности, пока тот ловко рекомендовал одну рабочую тетрадь за другой — все те, которые сам уже решал. Открытая им тетрадь была наполовину заполнена объяснениями понятий и наполовину — базовыми задачами. Именно ту Ким Док Паль раньше отложил в сторону.

— Если я трачу на это деньги, там должно быть много задач.

Мужчина мягко отмахнулся от ворчания Ким Док Паля. Его голос, спокойный, словно молочная пенка, сглаживал любые возражения.

— Хм, но тогда ты будешь часто ошибаться. Удовольствия это не принесёт, и мотивация быстро пропадёт. Сначала попробуй эту, а потом переходи к сборнику, где в основном задачи. А если просто хочется решать, то вот эту я рекомендую.

— Если я решу эту, с той я буду меньше ошибаться?

— Обычно — да.

Хотя Ким Док Паль этого не показывал, это было правдой: вид тетради, испещрённой ошибками, действительно лишал его желания учиться. Мысль о том, что нет смысла стараться, если всё равно всё будет неправильно, до этого озвучил лишь стоящий перед ним человек. Этот парень явно разбирался в деле.

Глаза Ким Док Паль на мгновение загорелись, когда он посмотрел на мужчину, неожиданно вмешавшегося.

— Эй, у тебя есть немного времени?

— Пакет нужен?

— Да.

Ким Док Паль протянул карту сотруднику книжного магазина. Судя по упоминаниям в дневнике вроде «домработница» и «председатель», семья была довольно обеспеченной, и, как он и ожидал, с кредитной картой из сумки, оставленной домработницей, проблем не возникло.

Сотрудник вернул карту и чек и протянул пакет с купленными рабочими тетрадями. По совету мужчины Ким Док Паль взял всего по две-три книги на предмет, но с учётом корейского, английского и обществознания пакет получился довольно тяжёлым.

В обычных условиях Ким Док Паль без труда носил бы такой вес на запястье, но с ещё не до конца зажившими рёбрами Сон И Хона это было слишком. Пакет потянул его в сторону, и в груди разлилась резкая боль. Однако, не привыкший показывать слабость, он водрузил тяжёлый пакет на ручку стойки с капельницей и медленно двинулся вперёд. В этот момент подошёл мужчина, расплатившийся за сборник эссе.

Словно по негласному соглашению, они вышли на улицу одним и тем же лифтом. Пока ждали, когда загорится зелёный свет, Ким Док Паль почесал затылок, замялся, а затем слегка ткнул мужчину локтем.

— Давай выпьем чего-нибудь. Я угощаю.

Чувствуя неловкость за то, что на первой же встрече нагрузил его выбором учебников, он кивнул в сторону ближайшего кафе. Хотя мужчина с энтузиазмом советовал книги, предложение зайти в кафе заставило его на мгновение растеряться — он с недоумением посмотрел на Сон И Хона.

Его взгляд задержался на коротко остриженном носе Сон И Хона, покрасневшем от холода, и на тёмных кругах под глазами от усталости. Помедлив, он всё же кивнул.

— Ладно, пойдём.

Сетевое кафе у перекрёстка было переполнено посетителями. Ким Док Паль, привыкший к толпе разве что в барах или полицейских участках после драк, почувствовал себя подавленным.

— Заказывай что хочешь, потом иди платить.

Ким Док Паль сам ничего не хотел, поэтому просто передал карту мужчине и сразу направился к столику. Это не было похоже на ситуацию, где старший родственник покупает что-то младшему племяннику, но тот факт, что юный Сон И Хон просто сунул карту и ушёл, заставил мужчину с недоумением уставиться на золотую карту у себя в руке.

Похоже, Ким Док Паль переоценил выносливость Сон И Хона: стоило немного пройтись, как он совершенно выдохся и буквально распластался на столе. Щёки, обветренные холодным ветром, в тёплом помещении быстро налились ярким румянцем. Когда мужчина сел напротив, Ким Док

Паль нехотя выпрямился и потер уставшее лицо.

Мужчина вернулся с напитками, положил карту поверх стакана навынос и подвинул его к нему.

— Зачем ты ещё и мне купил? — Ким Док Паль не собирался пить, но, учитывая старание собеседника, решил хотя бы сделать вид. Однако стоило ему глотнуть сладкий напиток через трубочку, как сахар ударил в голову, и глаза у него загорелись.

— Это что такое?

— Горячий шоколад.

В деревне, где Ким Док Паль провёл детство, из сладкого был разве что кукурузный сахар, так что горячий шоколад — сплошной концентрат сладости — открыл для него новый мир. Не считая нужным сдерживаться, он обхватил стакан обеими руками и с энтузиазмом начал тянуть через трубочку.

— Не слишком горячо?

— В моём возрасте я железо перегрызть могу, о чём тут переживать?

Тем временем мужчина снял крышку со своего стакана и сделал небольшой глоток латте. Вид Сон И Хона, жадно осушающего горячий шоколад, его явно забавлял — он едва заметно прикрыл рот стаканом. Розовые губы слегка изогнулись в улыбке, и он спросил:

— Ты в средней школе учишься?

«Мне сорок семь, сопляк», — буркнул про себя Ким Док Паль, но вслух назвал возраст Сон И Хона:

— Девятнадцать.

Спокойствие мужчины, который до этого неизменно улыбался, наконец дрогнуло. Он невольно потер подбородок рукой, в которой держал стакан.

— О, так мы ровесники. Мне тоже девятнадцать.

Его взгляд заметался, и он признался с неловкостью:

— Эм... что же делать. Я подумал, что ты из средней школы, и посоветовал пособие уровня девятого класса.

— Понятно. Спасибо.

Одним из плюсов возраста было то, что ему больше не нужна была пустая бравада. Ему уже не было стыдно за школьные оценки и за то, что главарь банды смеялся над ними бесконечно долго; не было ни зависти, ни ревности к молодым. Скорее, у него было отношение: «Я уже старый, так что вы, молодые, помогайте», — и он спросил:

— А как сейчас дети учатся?

— ...Дети сейчас?

Ким Док Паль энергично закивал, не уловив интонации вопроса. Заметив интерес, глаза мужчины оживились, и он подстроился под ритм разговора:

— Да просто усердно учатся по учебникам.

— Правда?

— Времена меняются быстро, но основы так просто не меняются.

Звучало вполне убедительно, и Ким Док Паль снова кивнул. Мужчина, аккуратный вид которого вполне подошёл бы для образовательной передачи, добавил:

— Если хорошо потянешь корейский, английский и математику, всё будет нормально.

— Это...

Только тут Ким Док Паль понял, что над ним подшучивают, и сверкнул глазами. Мужчина, ничуть не смутившись, продолжил спокойно пить. В ответ Ким Док Паль легонько пнул его под столом и смиренно сделал глоток. Допив до конца и втягивая через трубочку уже один воздух, он начал собираться.

— Пойдём.

— Но у меня ещё осталось.

Мужчина наклонил стакан и показал его. В отличие от Ким Док Паля, который осилил горячий шоколад за пару глотков, у него напиток был ещё наполовину полный. Он сидел, сложив руки, не спеша допивать. Делая вид, что пьёт, он смотрел на Ким Док Паля, чьи светло-каштановые волосы были подсвечены солнечным светом с другой стороны окна.

— Чего ты смотришь? — спросил Ким Док Паль, не поднимая головы.

Пойманный врасплох, мужчина неловко объяснил:

— Я подумал, что ты похож на одного моего знакомого.

— Я?

— Наверное, перепутал из-за похожего телосложения. Но вы совсем разные. Особенно по характеру и манере говорить.

Он на мгновение забеспокоился, не знает ли этот человек Сон И Хона, но тот сразу же отбросил эту мысль. Это было логично: если бы они были знакомы, он узнал бы его гораздо раньше. Успокоившись, Ким Док Паль, не осознавая, насколько иначе выглядит с чёлкой, закрывающей лицо, расслабился и откинулся на спинку стула.